

Глава 0436 Тьма дневного орудия окутала ночное небо снежинками на холодном ветру. Вдали видна священная гора, возвышающаяся над облаками. Это место не является местом для людей, но всегда есть люди, которые пытаются его завоевать.

Четыре человека с собакой появились с одной стороны холма, глядя вниз по склону главного лагеря Джиндри.

Эти четверо - Нин Тао, Цзян Хао, Цин Чжуй и Бай Цзин, Инь Мо Лань с удовольствием приехали бы, но за Фоксом Сяо Цзи нужно было ухаживать, поэтому ему пришлось остаться дома.

Цзян Хао поднял одну из снайперских винтовок на плоскость и заглянул в оптический прицел с ночным видением, чтобы увидеть ситуацию в главном лагере Цзири.

Эта снайперская винтовка была новым типом огнестрельного оружия, которое Цинь Чжоу получила, убрав снайпера, и передала его Цзян Хао. Она не любит использовать оружие, но Цзян Хао любит, и очень хорош в этом, и может быть описано как сокровищница для героя.

Цзян Хао дал этой снайперской винтовке имя, Чейсинг Сун. По длине и форме она несколько схожа со снайперской противонайперской винтовкой Barrett, но более научно-фантастической и имеет более крупные размеры. Ценитель узнает, что это оружие, но обычный человек посмотрит на него и подумает, что это реквизит к научно-фантастическому фильму.

К сожалению, в погоне за солнцем осталось всего несколько специальных патронов, и ни одного после их использования. Нинг Тао мог бы модернизировать снайперскую винтовку Chasing Sun и усовершенствовать пули, но, очевидно, не сегодня.

"Никто не выходит, здесь слишком холодно". Наблюдение Цзян Хао быстро пришло в исполнение, и она убрала свою снайперскую винтовку Чжанши и села на плечо.

Палатки и временные постройки в лагере были снабжены теплоизоляционными материалами, поэтому он не мог видеть погодное поле и не мог определить ситуацию в лагере по "эффекту фонаря".

"Ревущее небо, зависит от тебя". Нинг Тао сказал.

"Вас понял, папаша". Ворчащий небесный пёс зарядился вниз с холма, его скорость была чрезвычайно высокой, и исчезла в ночи с беглым взглядом.

Бай Цзин сказал: "Я думаю, что Линь Цинхуа не будет в доме Тингри, и очень вероятно, что человек, который забрал его из компании "Чёрный огонь", будет из Непала".

Цзян Хао посмотрел вверх и посмотрел на далекий Эверест вдали, и вдумчиво сказал: "Мы идем сюда через Ворота Удобства, Линь Цинхуа не может быть быстрее нас. Судя по времени, была большая вероятность того, что Ге Минг все еще был на пути к Святой Горе. Мы должны разработать тактический план, чтобы сойти с рук".

Трех женщин, кроме Цин Чжуй, Бай Цзин и Цзян Хао, нелегко спасти. Имея сотни лет опыта и мудрости, г-жа Уайт является высококвалифицированным специалистом в области обмана, мошенничества и причинения вреда людям. Цзян Хао - элитный агент из Бюро по особым поручениям, обладающий опытом и способностями на поле боя, которые недоступны обычным людям.

Конечно, не дожидаясь, пока Нин Тао скажет то, что было в его сердце, Цзян Хао добавил: "У меня есть идея, что мы можем использовать высоту Эвереста. Я поднялся наверх, чтобы найти идеальное место, чтобы установить снайперский пункт и убить важные цели противника. Если смогу, смогу и Линь Цинь Хуа бегать."

Уайт сказал: "Мы с сестрой устроим засаду у Северного Склона, один может поддержать тебя, а другой - устроить засаду". Тогда разве Линь Цинь Хуа не говорил, что только тебе позволено идти одному, и ты берёшь с собой рычащую небесную собаку, она не похожа на человека, её уши могут помочь".

Давление Нин Тао сразу немного снизилось: "Вы, ребята, придумали все, что можно придумать, так что мне нечего добавить, я просто скажу немного". Ваша безопасность - это самое главное, что бы ни случилось на моей стороне, если вы находитесь в опасности, немедленно уходите, не волнуйтесь обо мне, я сам открою дверь удобства и сбегу".

Глаза Цинь Чжуй, однако, были наполнены беспокойством: "Брат Нин, ты должен быть осторожен и сам".

В углах рта Нинг Тао появился намек на улыбку, и он кивнул.

Между четырьмя разговорами, рычащий небесный пёс вернулся на склон холма: "Старый отец, в этом лагере только два человека, в палатке, я их не вижу, но я слышал, как они разговаривали".

"Только два человека?" Нинг Тао спросил его: "О чем эти двое говорили?"

Рычащий собака, однако, покачал головой своей собаки: "Кири, я не понимаю, но это уж точно не по-английски".

Белый сказал: "Даже если люди говорят по-английски, вы не можете запомнить алфавит, вы не можете его понять".

"Гав, гав". Рычащая собака дважды лаяла на Бай Цзин.

Шепчущая снежинка вспыхнула, и голос рычащей небесной собаки пришел Нин Тао в голову: "Глупая белая змея, цветная змея".

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао: "Что там написано?"

Нинг Тао сказал: "Говорит, да, говорит".

Бай Цзин уставился на рычащую собаку, которая, похоже, не поверила переводу Нин Тао.

Ворчащая собака остроумно избегала взгляда Бай Цзина.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, давайте придерживаться плана и заботиться о том, чтобы вы поднялись на вершину Эвереста". Затем сестра Бай и Цинь Чжоу устроили засаду возле Северного Склона, и я отправилась в лагерь с Рычащим Небесным Псом, чтобы прогуляться".

Цинь Чжуй врасплох сказал: "Брат Нин, ты не пойдешь с нами?"

Нин Тао сказал: "В такую погоду альпинистов не будет, не говоря уже о туристах, эти два

человека, скорее всего, глаза одной стороны остались здесь, я должен дать им увидеть, как я иду". Я поеду в лагерь, встану у них на пути и скажу, что не обязательно заставлю человека, сопровождающего Ге Мина, сменить курс, и у тебя будет шанс спасти кого-то".

Цзян Хао подошел к Нин Тао и распахнул руки.

Нин Тао также открыл свои объятия и увлек Цзян Хао в свои объятия.

"Будь осторожен, Цинь Чжуй и я все еще ждем твоего возвращения." Цзян Хао сказал на ухо Нин Тао.

Чуг.....

В нитке тонких голосов тело Нин Тао в мгновение ока превратилось в ледяную статую, и у него даже не было времени сказать Цзян Хао ни слова на прощание.

Цзян Хао наскребал, чтобы отпустить Нин Тао, повернул и ушел налево.

Будь осторожна", - сказала она Нин Тао, но, не переставая произносить слова на губах, она превратила Нин Тао в ледяную скульптуру.

Цин погнался за ним, обнял Нин Тао и сказал ему на ухо: "Не пытайся быть сильным, если у тебя будут несчастные случаи, я не буду жить один".

Нин Тао был так тепло тронут, что хотел разбить лед на своем теле и сказать несколько слов Цин Чжуй, но когда он увидел, что госпожа Бай тоже пришла с распростертыми объятиями, он отпустил эту мысль.

Уайт также обнял Нин Тао и с улыбкой сказал: "Ты должен мне две услуги после этого, я запишу это в свою бухгалтерскую книжку для тебя, ты должен подумать о том, как отплатить мне, когда ты будешь в порядке".

Сказав это, не имело значения, что Цинь Чжуй смотрел сбоку, она внезапно поцарапала губы и поцеловала замороженную щеку Нин Тао, а затем добавила: "Не думай неправильно, я просто целовала тебя на прощанье".

В сердце Нинг Тао был беспорядок чувств, почему у этого гоблина не было мужчины, чтобы забрать ее?

Все три женщины уже в пути.

Нинг Тао разбил лед на своем теле и горько улыбнулся: "Ревем небеса, пошли".

Ворчащий небесный пёс последовал за задницей Нинга Тао, виляя хвостом, и сказал: "Старый Отец, я вижу, что глупая белая змея соблазняет тебя".

Нин Тао сказала: "Не говори так при ней, иначе она побьет тебя, и она сестра твоей Матушки-матушки, я не могу пойти и побить ее, так что ты, наверное, будешь страдать напрасно". Кроме того, не говорите плохо о людях за их спиной в будущем, будьте хорошей собакой".

Ворчащий собачий клык подергивал шею: "Хм! Я запутанная собака".

Спускаясь с холма, Нин Тао оглянулся назад, он больше не мог видеть Цзян Хао, ни Цин Чжуй, ни Бай Цзин.

Войдя в лагерь, Нинг Тао, ведомый ревущей небесной собакой, подошел к палатке, в которой разместились два человека.

"Кто-нибудь?" Нинг Тао лаял.

"Кто это?" Кто-то изнутри ответил.

После ряда шагов, толстый занавес палатки был поднят, и тибетский средних лет появился перед Нин Тао, его крепкое тело, темное лицо, завернутые в толстые этнические одежды, с ласковой улыбкой на лице, создавая впечатление, что ему можно доверять.

Но это всего лишь иллюзия.

В глазах Нинга Тао, его предыдущее погодное поле было сильным, и он был воином непревзойденной силы.

В палатке у пруда с огнем сидел и молодой тибетский боец, который вначале был очень силен в погодных условиях. Его лицо было несколько похоже на лицо тибетца среднего возраста, смотрящего либо на отца и сына, либо на дядю.

После одного взгляда Нин Тао закончил зрение и сказал: "Мы заблудились, можем мы одолжить это место на ночь?"

"Конечно, без проблем, заходите, мой сын приготовил кастрюлю баранины, а вы приходите и едите немного, чтобы согреться." Тибетцы среднего возраста были настолько восторжены, что он полностью поднял переоборудование палатки, чтобы облегчить въезд Нинг Тао.

Сидя у костра, Гунга сказал: "Друг, твоя собака тоже может войти, на улице холодно".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Спасибо".

Ворчащая небесная собака проследила за Нин Тао в палатку, наблюдая за двумя тибетцами с осторожностью.

Средневековый тибетянин пригласил Нин Тао присесть, а затем представился: "Меня зовут Заси Дордзи, мы только что переписали этот лагерь несколько дней назад, но вдруг случилась метель, увы, даже не гость, на этот раз мы потеряем деньги".

Нинг Тао просто слушал и не говорил.

Гунга выловил кусок отбивной из железного горшка, установленного на огненном пруду, и передал его Нин Тао: "Друг, съешь кусок мяса, кстати, как тебя зовут? Как вы с собакой заблудились здесь так поздно ночью?"

Нин Тао взял отбивные из баранины, но не съел их, он уже почувствовал запах нескольких наркотиков на отбивных из баранины, но на его лице не было никакой реакции, он просто сказал слабо: "Кто я, я думаю, вы, ребята, наверное, уже знаете об этом"? И зачем спрашивать меня".

Два тибетца смотрели друг на друга, их глаза и выражения менялись.

Нин Тао снова сказал: "Кроме того, твои отбивные из баранины дозируются с лекарствами, как это заставит меня их есть?"

Есть обратное движение к рукам Засидоги и Гунги.

Нин Тао, однако, притворился, что не видит: "Вы, ребята, из биотехнологии Бытия, верно, позвольте мне задать вам вопрос, кто заставил вас положить лекарство в отбивные из баранины, Сонг Бэйчжун или Сонг Чэнпэн?"

Внезапно из рта рычащего клыкастого собаки раздался хныкающий звук.

Шепчущая снежинка вспыхнула, и голос рычащей небесной собаки пришел в голову Нин Тао: "Старый отец, кто-то идет снаружи".

Нин Тао слегка кивнул головой, но глаза не оставили двух тибетцев: "Два, на этот вопрос трудно ответить?".

"Господин Сон попросил нас поздороваться с вами!" Гунга внезапно вытащил тибетский меч из-за талии, и одним щелчком запястья клинок пронзил сердце Нин Тао.

Мямлить!

Внезапно снаружи палатки раздался жуткий голос.

Занавес из ткани палатки внезапно дрожал, и сильный ци прорезал толстый занавес и прилетел в тот самый момент.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860619>